

Слово императора

«Пожалуйста, простите меня, Ваше Величество!» - Чу Лин Сяо тут же признает свою вину.

«Говорите. Почему вы согласились пойти на такое преступление, как обман императора?» - Цзюнь Цянь Чэ продолжает делать пометки в докладах, как будто ему совершенно наплевать на обман.

Но Чу Лин Сяо слишком хорошо его знает; чем спокойнее он кажется, тем серьезнее его отношение к проблеме. Если он продолжит обманывать и выводить из себя императора, ему не сносить головы. Простите, императрица!

И Чу Лин Сяо рассказывает об угрозах, которые ему пришлось выслушивать во Дворце Фэн Ян: «Вот что произошло, Ваше Величество. Сей чиновник не хотел обманывать вас, но у сего чиновника не было выбора».

«Не было выбора?» - он устремляет на Чу Лин Сяо пристальный взгляд, хотя в уголках его глаз играет едва заметная улыбка. С этой Мо Ци Ци все интереснее и интереснее, она и вправду осмелилась на такой поступок. Прежняя Мо Ци Ци устроила бы скандал и не успокоилась, пока весь мир не перевернет вверх дном.

Но и Чу Лин Сяо он очень хорошо понимает. Если бы он втайне не хотел помочь Мо Ци Ци, он бы не поддался на ее угрозы. Эта Мо Ци Ци весьма способна, она смогла даже Чу Лин Сяо перетащить на свою сторону.

Видя, что гнев Цзюнь Цянь Чэ сходит на нет, Чу Лин Сяо смеется: «Ваше Величество, сей чиновник - всего лишь чиновник. Будучи вынужден угождать и императрице, и императору, сей чиновник не может позволить себе оскорбить ни вас, ни ее. Пожалуйста, простите меня, Ваше Величество».

Цзюнь Цянь Чэ смотрит на Чу Лин Сяо и холодно произносит: «Запомните, все было именно так, как вы ранее рассказывали. Дун Фэй действительно встретила с императрицей перед смертью и была приговорена к двадцати ударам, но травмы не были смертельны. Императрица здесь ни при чем. Дун Фэй никогда не была беременна и она никогда не подвергалась Технике Сань Чжи».

Услышав это, Чу Лин Сяо кривит губы: «Как скажете, Ваше Величество. Ваше Величество и Ее Милость становитесь все ближе и ближе; сей чиновник никогда бы не подумал, что Ваше Величество захочет замять неприятную историю ради женщины».

Цзюнь Цянь Чэ бросает в его сторону жесткий взгляд.

Под этим взглядом Чу Лин Сяо становится не по себе, и он тут же пытается сменить тему: «Что касается дела Дун Фэй, чтобы закрыть дело, нам нужно найти убийцу!»

«Я отстраняю вас от этого дела. Оно полностью переходит под контроль императора». В глазах Цзюнь Цянь Чэ блеснул холодный огонек. Он не хочет, чтобы эта история переросла в еще больший скандал, поэтому ему нужно побыстрее разобраться с ней.

Наступает ночь, и, поскольку дело об убийстве Дун Фэй не было раскрыто, все, кто живут при дворе, пораньше расходятся по своим покоям. Теперь придворные не осмеливаются ночью

выходить за пределы дворца.

Мо Ци Ци тоже пораньше отослала свою прислугу. Она сидит во дворе одна, держа в руках небесный фонарик. Она зажигает фонарик, а затем отпускает его и наблюдает за тем, как он улетает в ночное небо.

Фонарик поднимается все выше, она вспоминает первый фонарик, который она запустила вместе со своими родителями. Она тогда была такой юной, и вид фонарика, улетающего все выше и выше, казался волшебным. Мама говорила ей, что если загадать фонарику желание, то оно сбудется. С тех пор она завела привычку по ночам запускать в небо фонарики.

Мо Ци Ци сжимает руки вместе и закрывает глаза: «Дорогой фонарик, если ты и вправду можешь исполнять желания, пожалуйста, помоги мне побыстрее покинуть это место. Еще немного, и я здесь просто сойду с ума».

Цзюнь Цянь Чэ, идущий в ее дворец, слышит эти слова. От злости в его жилах закипает кровь. Он поднимает камень и, сконцентрировавшись, сбивает фонарик. Фонарик падает на землю.

Глядя на упавший на землю фонарик, Мо Ци Ци расстраивается: «Ах, неужели так сложно исполнить мое желание?»

«Именно так. В этой жизни можете даже не мечтать об исполнении этого желания», - раздается властный голос.

Мо Ци Ци поднимает голову и видит, как широкими шагами к ней идет Цзюнь Цянь Чэ.

Она нехотя кланяется ему: «Приветствую вас, Ваше Величество».

Цзюнь Цянь Чэ продолжает идти к ней широкими шагами, и, подойдя поближе, хватает ее за запястье. Он сверлит ее взглядом.

Боль тут же охватывает ее запястье, и Мо Ци Ци недовольно кривит лицо: «Ваше Величество, вы делаете мне больно».

«Говорите! Почему вы хотите покинуть дворец? С кем вы хотите быть? С седьмым императорским дядей? Или есть какой-то другой мужчина?» Цзюнь Цянь Чэ как будто потерял самообладание.

Мо Ци Ци больше обеспокоена болью в запястье, поэтому она не прислушивается к его словам. «О чем вы, черт возьми, говорите? Я не понимаю вас!»

«Вы не понимаете? Раз вы только что не желали покинуть дворец? Когда-то вы всей душой рвались во дворец. Почему же теперь вы торопитесь его покинуть? Может быть, вас ждет кто-то, к кому вы неравнодушны?» Его взгляд полон ярости и угрозы.

Мо Ци Ци пытается высвободить руку: «Отпустите! Мне больно!»

Взгляд Цзюнь Цянь Чэ падает на ее запястье, и только теперь император понимает, что он потерял самообладание. Он тут же отпускает ее руку.

Мо Ци Ци трет покрасневшее запястье и сердито укоряет его: «Ваше Величество, ради чего вы приходите сюда ночью и издеваетесь надо мной только оттого, что сами не можете заснуть? Если вы заскучали, идите и поищите сестрицу Ян!»

«Не упоминайте других женщин в присутствии императора!» - Цзюнь Цянь Чэ изо всех сил пытается сдержать свой гнев. Он холодно напоминает ей: «Не забывайте о своем месте. Весь задний дворец принадлежит императору, император имеет право ходить туда, куда ему заблагорассудится!»

«Да, да, да! Ваша слуга не имеет никакого права вмешиваться! Но сейчас ваша слуга подозревается в убийстве, Вашему Величеству не следует быть здесь!» У нее сегодня и так плохое настроение, так еще и этот мерзавец пришел сюда со своими обвинениями! Должно быть, он думает, что она – легкая мишень для издевательств! Если он сегодня разозлит ее, она закусает его до смерти!

«Вы знаете, что до сих пор являетесь подозреваемой? Вам явно хватает дерзости угрожать премьер-министру царства, за одним преступлением следует другое. Императору кажется, что вам надоело носить голову на плечах». Цзюнь Цянь Чэ уже пришел в себя.

Мо Ци Ци машинально касается своей шеи. Пот выступает у нее на лбу, пока она выдавливает из себя неестественный смешок: «Хехе, премьер-министр обо всем вам рассказал?» Этому Чу Лин Сяо совсем жить надоело! Как он посмел заложить эту старушку? В следующий раз, когда она его увидит, она его обязательно кастрирует!

Вы и вправду думали, что ваш жалкий трюк сработает?» - Цзюнь Цянь Чэ смотрит на нее с презрением.

Мо Ци Ци очень сильно хочется как следует вмазать ему по его болтливому рту. Какое высокомерие и надменность! К несчастью, несмотря на воровские инстинкты, воровским мужеством она не отличается. Сейчас у нее даже нет времени помечтать.

Она тут же подбегает к нему и кокетливо прижимается к его руке: «Ваше Величество, ваша слуга просто разыграла его! Я не подумать не могла, что он воспринял эту шутку всерьез! Даже если бы ваша слуга была в десять раз храбрее, ваша слуга ни за что бы не осмелилась угрожать премьер-министру!» Она невинно хлопает глазами.

Постепенно недовольство Цзюнь Цянь Чэ утихает, более того, как ни странно, он говорит: «Вы – императрица, чего плохого в том, чтобы угрожать ему?» Чу Лин Сяо, этот мальчишка, обычно позволял себе потешаться даже над ним; кто бы мог подумать, что Мо Ци Ци сможет поставить его на место?

Мо Ци Ци поражена услышанным: «Хм? Ваше Величество, ваша слуга не очень сообразительна... Вы серьезно или...»

«На этот раз обойдется без разбирательства», - Цзюнь Цянь Чэ смотрит на нее, не отвечая на вопрос.

Сердце Мо Ци Ци наполняется радостью, и она совсем перестает злиться. Она кланяется ему: «Спасибо, Ваше Величество!»

«Вы не ответили на вопрос императора. Почему вы хотите покинуть дворец?» Вспомнив о ее желании и печальном выражении ее лица, Цзюнь Цянь Чэ чувствует себя так, словно в его сердце вонзили кинжал.

Мо Ци Ци сокрушенно вздыхает, в душе она весьма сердита. У него очень хорошая память, она может сколько угодно вилать и уходить от темы, но он все равно напоминает о своем изначальном вопросе.

Чтобы сохранить голову на плечах, Мо Ци Ци остается только снова разыграть спектакль. Рассказывать правду или подтверждать его теорию о том, что за пределами дворца ее ждет другой мужчина, нельзя ни в коем случае, поэтому выйти из непростой ситуации можно только с помощью ее актерских способностей.

Мо Ци Ци достает платок и прикладывает его к носу, имитируя плач: «Ваше Величество, вашей слуге очень тяжело!»

«Очень тяжело?» В голове Цзюнь Цянь Чэ – сплошные знаки вопроса.

Между всхлипами Мо Ци Ци говорит: «Хотя ваша слуга и уважаемая императрица, вашей слуге приходится просчитывать каждый свой шаг. Дни мои наполнены страхом. Говорят, чем выше заберешься, тем холоднее тебе будет; ваша слуга поняла это, лишь попав во дворец. Участь императрицы кажется прекрасной и легкой, но ее место мечтают занять столь многие женщины, придворные и не только. Борьба за трон императрицы жестока, приходится мириться с невероятным давлением. За всяким действием вашей слуги наблюдает так много пар любопытных глаз, они только и ждут того, чтобы ваша слуга совершила ошибку, и они могли пожаловаться на меня вам. Так много людей, которые хотят причинить зло вашей слуге, мне приходится так тяжело, что ваша слуга не может спокойно поспать и спокойно поесть. Теперь еще и эта история с Дун Фэй. На этот раз кто-то пытается подставить вашу слугу, это несправедливость, которая затмевает историю Доу Э! До вашей слуги дошли слухи о том, что у Дун Фэй был любовник, с которым она изменяла Вашему Величеству, поэтому ваша слуга вызвала ее, чтобы задать ей несколько вопросов. Она была груба и неуважительна, поэтому ваша слуга приказала нанести ей двадцать ударов. Кто бы мог подумать, что она умрет? Кто-то намеренно пытается подставить вашу слугу! Все улики пока указывают на вашу слугу, ваша слуга очень испугана; поэтому ваша слуга и хочет покинуть дворец. Хоть во дворце ваша слуга и окружена роскошью, за каждым углом вашу слугу поджидают опасности! Ваша слуга предпочла бы покинуть дворец, чтобы не жить в постоянном страхе. Хотя жизнь простолюдина несколько труднее, по крайней мере, такая жизнь безопаснее, морально и физически. Ваше Величество, пожалуйста, исполните желание вашей слуги!»

(Прим. переводчика: «Обида Доу Э» - известная китайская пьеса XIII века.)

Мо Ци Ци плачет, жалуясь на свои тяготы, обиды и страдания. Ее действительно несправедливо обвиняют; она даже не знает Дун Фэй!

Это зрелище трогает холодное сердце Цзюнь Цянь Чэ. Он вздыхает: «Хорошо, не плачьте. Император разберется в этом деле, вы не будете безвинно наказаны. Не бойтесь, пока император здесь, император никому не позволит причинить вам вред».

Мо Ци Ци поднимает взгляд, ее огромные круглые глаза блестят от слез, она жалобно смотрит на него: «Правда?»

«Слово императора». Цзюнь Цянь Чэ берет ее платок и помогает ей вытереть лицо.

Мо Ци Ци радостно смеется; ну и идиот этот Цзюнь Цянь Чэ, все, что потребовалось, чтобы разобраться с ним – это немного поплакать! Она ничуть не хуже всех тех актрис, которые получили Оскар.

Вытирая ее лицо, Цзюнь Цянь Чэ разглядывает ее. Ее длинные волосы убраны назад, ее лицо необычайно красиво. Ее кожа бела как снег. Она просто несравненна, от нее трудно оторвать взгляд. Она обладает какой-то неземной красотой.

Цзюнь Цянь Чэ таращится на нее как идиот. Медленно наклоняясь к ней, он неотрывно смотрит на ее губы.

Видя, как он наклоняется к ней, Мо Ци Ци чувствует, что ее сердце забилося быстрее. Ответить ли ей взаимностью? Но ведь она не любит его, она не хочет противиться своему сердцу.

Но, если она оттолкнет его, сможет ли она сделать так, чтобы он сменил гнев на милость? Она совсем запуталась.

Ах, неважно, это же просто поцелуй! Просто прояви уважение на сей раз, потом можно просто прополоскать рот и почистить зубы еще пару раз. Ее жизнь важнее.

И вот, Мо Ци Ци неподвижно стоит на месте, сжав зубы, ее глаза закрыты как у солдата, вступающего на поле боя.

<http://tl.rulate.ru/book/5727/261678>